

8. Doyle, P. Management: strategy and tactics. — SPb, 1999.

9. Koltynyuk, B. A. Investment design of objects of socio-cultural sphere : textbook. — SPb, 2000.

10. Kotler, F., Armstrong, G., Saunders, J., Wong, V. Fundamentals of marketing. — 2nd ed. — M., 1998.

11. Kranzeva, E. A. New models of universities: contribution to regional development // University development: practice and analysis. — 2017. — Vol. 21, № 5. — P. 64–73.

12. Kudryashova, E. V., Sorokin, S. E. Model research University: implementation of third mission (foreign practices and Russian experience) // Values and meanings. — 2020. — № 1 (65). — P. 26–40.

13. Kuzminov, Ya. Differentiation of universities will increase, online education

will take over the world [Electronic resource]. — URL: <https://www.hse.ru>.

14. Makshev, A. A. Socio-ethical marketing concept in modern university: specifics of implementation and evaluation of possible strategic results // Economics of sustainable development. — 2021. — № 4 (48). — P. 102–112.

15. Nedelko, S. I., Ostashkov, A. V. Marketing of university as an instrument of its sustainable development // Power. — 2012. — № 12. — P. 88–91.

16. Passport of national project «Science» has been published [Electronic resource]. — URL: <https://government.ru>.

17. Priority-2030 program [Electronic resource]. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru>.

18. Fatkhutdinov, R. A. Strategic marketing : textbook. — M., 2000.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.80.4.011

С. А. Скибин

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В статье анализируются ключевые аспекты формирования и современного развития теории экономической интеграции в контексте рассмотрения особенностей различных методологических подходов и приложения постулатов данной теории к региональному уровню развития социально-экономических систем. Выделены ключевые целевые ориентиры, которые преследуются инициированием и реализацией процессов межрегиональной интеграции. В качестве основной специфической характеристики процессов межрегиональной интеграции, отличающих их от других форм интеграционного взаимодействия, определено обеспечение положительного результата не только для интегрирующихся регионов, но и для всей социально-экономической системы государства. Рассматриваются особенности использования такого подхода к реализации процессов межрегиональной интеграции, как формирование макрорегионов в контексте анализа направлений обеспечения наиболее эффективного встраивания новых субъектов РФ в общероссийское хозяйственное пространство. В этом контексте анализируются предложения по созданию макрорегиона «Донбасс» в составе Ростовской и Воронежской областей, а также Донецкой и Луганской Народных Республик.

Ключевые слова

Межрегиональная интеграция, региональное развитие, макрорегион, Ростовская область, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика.

DEVELOPMENT OF CONCEPT OF REGIONAL INTEGRATION AND ITS PRACTICAL APPLICATION IN MODERN CONDITIONS

Annotation

Article analyzes the key aspects of formation and modern development of theory of economic integration in context of considering the features of various methodological approaches and application of postulates of this theory to regional level of development of socio-economic systems. Key targets that are pursued by initiation and implementation of interregional integration processes are highlighted. As the main specific characteristic of processes of interregional integration that distinguish them from other forms of integration interaction, it is determined to ensure a positive result not only for integrating regions, but also for entire socio-economic system of state. Features of using such an approach to implementation are considered. Processes of interregional integration as formation of macro-regions in context of analysis of directions of ensuring the most effective integration of new subjects of Russian Federation into all-Russian economic space. In this context, proposals for creation of macro-region «Donbass» as part of Rostov and Voronezh regions, as well as Donetsk and Lugansk People's Republics are analyzed.

Keywords

Interregional integration, regional development, macroregion, Rostov region, Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic.

Введение

Динамично изменяющаяся, в том числе и в территориальном аспекте картина современного мира обуславливает целесообразность формирования интеграционных механизмов, которые бы могли обеспечить динамизм развития всех образующих их составных элементов в рамках обеспечения целей регионального развития, а также решения важнейших общегосударственных задач. Важно отметить, что интеграционные процессы могут затрагивать как региональные социально-экономические системы в целом, так и их определенные структурные составляющие, а также обретать свое выражение в различных институциональных формах. Поиск наиболее адекватных сложившимся территориально-географическим, социально-экономическим и политическим условиям форм реализации процессов межрегиональной интеграции, как и последующее управление комплексом взаимодействий между интегрированными регионами, относится к числу важнейших задач, решаемых как на региональном, так и на

общенациональном уровнях, что определяет достаточно высокую степень актуальности рассматриваемой проблемы.

Материалы и методы

Активное распространение в экономической науке понятие «интеграция» получило в 1930-е гг., прежде всего, благодаря работам немецких и шведских исследователей. При этом изначально оно использовалось, как правило, в отношении политических процессов, а несколько позже распространилось и на экономическую сферу.

Одним из направлений, обративших свое внимание на проблемы экономической интеграции, была неоллиберальная школа, представители которой рассматривали интеграцию как процесс формирования единого рыночного пространства в пределах интегрирующихся территорий, в рамках которой обеспечивается свободное движение факторов производства.

В свою очередь, представители корпоративизма (С. Рольф, У. Ростоу) считали, что эффективность интеграционных процессов способны обеспечить

не рыночный механизм и государственное регулирование, а крупные корпорации, функционирование которых способствует рациональному и сбалансированному развитию межтерриториальных связей [23].

Сторонники структурализма (например, Г. Мюрдаль) видели основную функцию интеграции в инициации структурных преобразований в рамках социально-экономических систем интегрирующихся территорий [21].

Неоинституциональный подход, связанный с именами Р. Коэна и Ф. Риттбергера, исходил из посыла о том, что базой интеграции является формирование соответствующих институтов, исполняющих роль своеобразных «школ сотрудничества». Поскольку институты олицетворяют долгосрочное сотрудничество, а не временную кооперацию, они формируют «видение будущего», предполагающее готовность отказаться от краткосрочной выгоды и сосредоточиться на получении преимуществ всеми сотрудничающими сторонами [22].

Исследователи, придерживавшиеся постулатов концепции многоуровневого управления (Г. Маркс, К. Бланк, Л. Хуг), обосновывали необходимость реализации интеграционных процессов одновременно на наднациональном, национальном и региональном уровнях [20].

Перечисленные подходы заложили основу для современного понимания сущности интеграционных процессов и его приложения применительно к межрегиональному уровню их реализации, чему и посвящено представленное в статье исследование. В его рамках были использованы такие методологические подходы, как теоретический анализ научной литературы, описательный метод, сравнительный, системный, структурно-функциональный и историко-генетический анализ.

Результаты

В наиболее общей форме под экономической интеграцией понимается процесс объединения обособленных хозяйствующих либо административных

субъектов в имеющее определенную институциональную форму образование с целью обеспечения взаимодействия друг с другом, обеспечивающего достижение взаимовыгодного синергетического эффекта. В этом русле, как правило, развиваются и подходы к трактовке сущности экономической интеграции в отечественной экономической мысли. В частности, по мнению И. С. Сорокиной, данное понятие можно определить в качестве процесса добровольного объединения экономических субъектов на основе установления ими через подписание соответствующих гражданско-правовых актов различных типов и форм взаимосвязей, позволяющих обеспечить эффективное сотрудничество между собой в рамках реализации интересов этих субъектов [13]. В. Г. Беломестнов и его соавторы видят направленность процесса интеграции в обеспечении адаптации социально-экономических систем определенного уровня к изменениям, которые имеют место во внешней среде, на основе развития взаимосвязей между этими системами [2].

Как можно увидеть, представленные подходы исходят из процессной трактовки содержательной стороны экономической интеграции.

В то же время Б. Баласса предложил дуалистический подход к анализу сущностного содержания рассматриваемого понятия, трактуя интеграцию, с одной стороны, как процесс, обладающий перечисленными выше характеристиками, а с другой стороны, как состояние, являющееся результатом реализации этого процесса [19]. Именно подобный подход к рассмотрению сущности межрегиональной интеграции как процесса и как состояния констатируется в рамках концепции «нового регионализма» [18]. С точки зрения ее приверженцев, фундаментом межрегиональной интеграции выступает экономическая взаимодополняемость процессов развития территориальных экономических систем и тесное взаимодействие функционирующих в их

рамках хозяйственных единиц. При этом они выстраивают трехуровневую иерархию институциональных форм межрегиональной интеграции. В частности, на первом уровне она обретает свое воплощение в рамках таких трансрегиональных образований, как «естественные экономические территории», «зоны роста» и т. п. На втором уровне развития интеграционных процессов происходит создание определенных межрегиональных альянсов и сообществ. Наконец, третий уровень их проявления подразумевает создание трансрегиональных объединений.

В отличие от т. н. «старого» регионализма, ориентированного на протекционистскую защиту регионов в контексте поддержки устоявшейся структуры хозяйствования, новый регионализм предполагает необходимость формирования с участием центральных властей условий, позволяющих в наибольшей степени обеспечить максимальное раскрытие регионами своего внутреннего потенциала в процессе тесного взаимодействия между собой.

С. Н. Растворцева и Д. И. Усманов такие характеристики сущности интеграции, как процесс и состояние, считают необходимым дополнить формой, отражающей статическое наполнение содержательной стороны данной категории [13].

Если обобщить наиболее распространенные в настоящее время подходы к трактовке сущностного содержания интеграционных процессов, изложенные представителями различных направлений, можно заключить, что в их рамках речь идет о трех следующих формах экономической интеграции.

1. Реальная интеграция, реализуемая на основе интенсивного развития экономических связей между интегрирующимися территориальными социально-экономическими системами на их различных уровнях.

2. Функциональная интеграция, предполагающая формирование механизмов межтерриториального взаимодействия в различных сферах.

3. Институциональная интеграция, представляющая собой процесс формирования и развития институционально-инструментальных и административных связей, а также их нормативно-правового оформления.

Анализируя процессы межрегиональной экономической интеграции, специалисты рассматривают эту проблему в двух аспектах — применительно к взаимодействию регионов, входящих в одно государство, и находящихся в приграничном пространстве различных государств.

Относительно второго из отмеченных аспектов, не являющегося объектом исследования в данной статье, можно отметить, что он обретает свое проявление в форме объединения рыночных пространств, территориально относящихся к различным государствам, на основе устранения барьеров, осложняющих реализацию трансграничных экономических взаимодействий [14]. При этом некоторые специалисты обосновывают точку зрения, в соответствии с которой процессы региональной интеграции в полной мере могут обретать свое проявление лишь в рамках межгосударственного пространства [11].

Что касается региональной экономической интеграции, имеющей место в рамках одного государства, то, например, С. Г. Абдулманапов определяет ее содержание в качестве процессов взаимодействия и взаимоприспособления региональных хозяйственных систем, расположенных внутри страны [1].

Е. А. Колодина, в свою очередь, под рассматриваемой категорией понимает социально-экономическое развитие в формате межрегионального пространства, движущей силой которого выступает интенсификация экономического взаимодействия [7].

Говоря об основных формах межрегиональной интеграции, исследователи, в частности, выделяют хозяйственно-экономическую интеграцию, ориентированную на совместное использование имеющихся у сторон ресурсов в процессе производства и потребления экономиче-

ских благ, социально-экономическую, в рамках которой совместное использование ресурсов преследует цели развития территориальных социально-экономических систем, а также административно-политическую, состоящую в использовании территориальных преимуществ интегрирующихся регионов в целях повышения уровня их конкурентоспособности [2].

Важную характерную черту, которая должна быть присуща процессам межрегиональной интеграции, отмечают Л. А. Беляевская-Плотник и Н. Ю. Сорокина. Определяя ее в качестве процесса конвергенции региональных социально-экономических систем и реализуемой интегрирующимися территориями экономической политики, они указывают на необходимость достижения в ее рамках позитивного эффекта как для этих территорий, так и для национальной экономики в целом [3]. В частности, одним из ключевых эффектов межрегиональной интеграции с точки зрения органов центральной власти является обеспечение выравнивания уровня социально-экономического развития регионов.

К основным целевым ориентирам, которые преследуются инициацией и реализацией процессов межрегиональной интеграции, следует отнести следующие:

– формирование единого территориально-хозяйственного пространства, которое характеризуется наличием условий для модернизации и повышения конкурентоспособности образующих его региональных экономических систем;

– нивелирование искусственных барьеров, которые препятствуют развитию межрегионального товарооборота, обеспечивающее существенное расширение рыночного поля;

– обеспечение более высокого уровня устойчивости региональных экономических систем на основе концентрирования ресурсов, обеспечения их использования в рамках совместного решения приоритетных задач, а также совершенствования структурных пропорций данных систем;

– развитие конкурентной среды и улучшение состояния предпринимательского климата;

– создание единого рынка трудовых ресурсов, способствующее развитию условий для сохранения в его рамках квалифицированной рабочей силы [6].

Целесообразность реализации интеграционных процессов на межрегиональном уровне определяется широким комплексом предпосылок, которые в обобщенной форме представлены на рисунке 1.

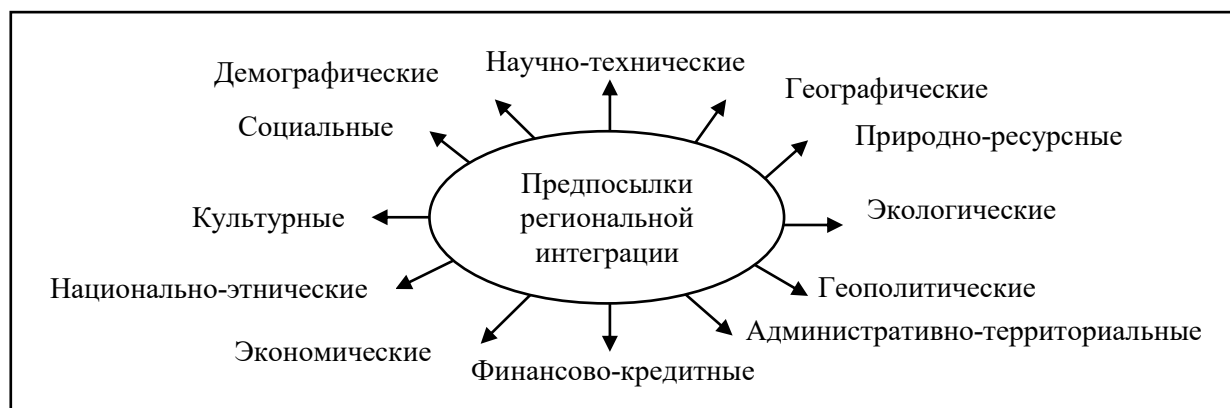

Рисунок 1 — Важнейшие группы предпосылок, определяющие целесообразность реализации процессов межрегиональной интеграции [12]

Е. В. Курушина и М. Б. Петров к числу подобных предпосылок относят наличие территориально-пространственной общности интегрируемых субъектов,

проявляющейся в их географической близости и связанности общей инфраструктурой, культурно-исторической близости как совокупности исторически

существующих взаимосвязей между регионами и общей ментальности, взаимодополняемости потенциалов регионального развития в контексте переплетения процессов кооперации и специализации, проявление синергетического эффекта, порождаемого взаимоусилением выгод от реализации интеграционного взаимодействия, возможность обеспечения сетевого взаимодействия на основе согласования интересов властных, деловых и общественных структур регионов, в частности, на основе использования механизмов ГЧП, а также достаточно ограниченное количество интегрирующихся регионов и их эффективное информационное взаимодействие [9]. При этом межрегиональная интеграция может быть представлена в различных институциональных формах. Так, в последнее десятилетие все большее внимание исследователей привлекает проблема формирования т. н. макрорегионов.

Обсуждение

В самом общем виде под макрорегионом понимают географическое пространство, сформированное несколькими сопредельными регионами, которые характеризуются наличием у них определенных общих характерных черт и особенностей [10]. В качестве одной из первых в мировой практике попыток институционального формирования макрорегиона специалисты определяют программу развития региона долины реки Теннесси, реализация которой была начата в 1933 г. на территории семи штатов США [8].

Реализуемый в настоящее время в Российской Федерации официальный подход к выделению двенадцати макрорегионов ориентирован на их отождествление с территориями экономических регионов РФ, сформированных в соответствии с принятой в 2019 г. Стратегией пространственного развития, что, по нашему мнению, приводит к достаточно широкой и зачастую слишком обобщенной трактовке содержательного наполнения данного понятия.

К числу принципов, которые учитываются при формировании макрорегионов в составе Российской Федерации, при этом отнесены:

- соседствующее положение регионов, позволяющее сформировать территориальную общность;
- обладание существенным потенциалом для реализации проектов межрегионального сотрудничества;
- наличие в рамках макрорегиона одно либо нескольких «полюсов роста»;
- инфраструктурное обеспечение процессов межрегионального взаимодействия;
- обеспечение транспортной доступности при получении услуг отраслей социальной сферы на всей территории макрорегиона [16].

Как можно увидеть, простое объединение в рамках макрорегиона субъектов, входящих в состав одного федерального округа либо экономического района, не обладает потенциалом обеспечения синергетического эффекта, характеризующего процессы реальной межрегиональной интеграции, вследствие того, что в отношении ни одного из 12 макрорегионов Российской Федерации нельзя констатировать, что современное положение дел во всех образующих его субъектах отвечает пяти вышеприведенным принципам. Кроме того, если цель процессов межрегиональной интеграции заключается в обеспечении наиболее эффективного взаимодействия регионов с окружающими их соседями, то их ограничение рамками отдельно взятого федерального округа не способствует ее достижению. Также вполне допустимой является ситуация, когда границы макрорегионов перекрывают друг друга.

Применительно к проблемам территориального строительства, актуальным для современной ситуации, следует отметить, что трансформационные политико-экономические процессы, происходящие в настоящее время на юго-западе Российской Федерации и обусловленные вхождением в ее состав четырех новых

регионов, открывают новые перспективы развития процессов межрегиональной интеграции. В частности, еще до обретения Донецкой и Луганской Народными Республиками статуса российских регионов, а именно в мае 2022 г., Губернатором Ростовской области В. Ю. Голубевым был предложен план экономической интеграции области с ДНР и ЛНР.

В числе основных положений, обозначенных в плане и формирующих основу для проведения подобной интеграции, следует выделить:

- обеспечение устойчивой работы финансовых учреждений и стабильности финансовых расчетов;

- организацию осуществления регулярных бизнес-миссий на территориях ДНР и ЛНР;

- синхронизацию планов среднесрочного и долгосрочного развития приграничных Ростовской области и республик;

- обеспечение постоянного обмена официальной статистической информацией о социально-экономическом развитии интегрирующихся регионов [5].

Важнейшую роль в обеспечении эффективности процессов межрегиональной интеграции должны сыграть имеющие статус территорий опережающего социально-экономического развития моногорода Ростовской области (Гуково, Зверово, Донецк), исполнение пропульсивной роли которыми должны обеспечить продление периода действия федеральных льгот для развивающихся на этих территориях бизнес-структур до 20 лет, ускоренное строительство объектов производственной инфраструктуры с привлечением средств федерального бюджета, расширение перечня разрешенных для резидентов видов экономической деятельности. Особое внимание предполагается уделить развитию интегрированной транспортно-логистической сети Ростовской области, ДНР и ЛНР. Подобное решение обусловлено тем, что именно Ростовская область является основным направлением товаро- и пассажиропотоков между указанными республиками и другими регионами Российской Федерации.

В рамках мероприятий по развитию человеческого капитала предполагается обучение студентов из ЛНР и ДНР в вузах Ростовской области, причем в качестве опорной площадки для реализации этой инициативы рассматривается Южно-российский филиал РАНХиГС.

К числу важнейших мероприятий, реализуемых в рамках проекта по формированию содружества указанных регионов, относится и реализация совместных природоохранных мероприятий, в частности, связанных с оздоровлением бассейна реки Северный Донец.

Еще в 2011 г. было заключено соглашение о создании еврорегиона «Донбасс» в составе Ростовской, Воронежской, Донецкой и Луганской областей, подразумевавшее введение упрощенного режима пересечения границы, развитие приграничной торговли, реализацию совместных проектов деловой, экологической, туристической, спортивной, научной и культурной направленности [17]. Однако события 2014 г. на Украине не позволили реализовать этот проект. В рамках возобновления реализации данной инициативы в качественно новом формате в июле 2022 г. В. Ю. Голубев предложил создать макрорегион «Донбасс» в составе четырех вышеотмеченных регионов [2]. Вхождение Донецкой и Луганской народных республик в состав Российской Федерации существенно облегчает формирование механизмов обеспечения эффективного межрегионального взаимодействия. Кроме того, реализация рассматриваемой инициативы, несомненно, облегчит плавное вхождение региональных социально-экономических систем ДНР и ЛНР в общероссийское хозяйственное пространство.

Выводы

Трансформационные политико-экономические процессы, обусловленные вхождением в состав Российской Федерации новых субъектов, открывают новые ориентиры для развития процессов межрегиональной интеграции, в том числе в контексте использования ее новых форм. Так, одним из перспективных подходов представляется использование получаю-

щей все большее распространение в различных государствах мира практики формирования т. н. макрорегионов, которые с территориальной точки зрения могут иметь различное структурное наполнение. Именно ориентированность на обеспечение положительного результата не только для интегрирующихся регионов, но и для всей социально-экономической системы государства определяет ключевую специфику межрегиональной интеграции, отличающую ее от интеграционных процессов, имеющих место на других уровнях экономического взаимодействия.

Библиографический список

1. Абдулманов, С. Г. Межрегиональная экономическая интеграция: мировой опыт и перспективы развития на Северном Кавказе // Вестник Дагестанского научного центра РАН. — 2012. — № 47. — С. 127–132.
2. Беломестнов, В. Г., Богданова, О. П., Беломестнова, И. А. Межрегиональная интеграция: перспективы и проблемы. — Улан-Удэ, 2010.
3. Беляевская-Плотник, Л. А., Сорокина, Н. Ю. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности // Экономические науки. — 2017. — № 151. — С. 39–42.
4. Беседин, А. Никаких больше евро: губернатор Дона предложил создать макрорегион Донбасс [Электронный ресурс]. — URL: <https://rostov.rbc.ru>.
5. Деркачев, С. Голубев представил план по интеграции Ростовской области с ДНР и ЛНР [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.donnews.ru>.
6. Ковтун, Р. В. Современные подходы к определению экономической интеграции // Московский экономический журнал. — 2020. — № 11. — С. 207–219.
7. Колодина, Е. А. Межрегиональная экономическая интеграция: опыт системного анализа. — Иркутск, 2003.
8. Кузнецова, О. В. Альтернативные подходы к определению роли макрорегионов России в системе государственно-
- го управления // Федерализм. — 2019. — № 4. — С. 112–125.
9. Курушина, Е. В., Петров, М. Б. Критерии успешности проектов пространственного развития на основе межрегиональной интеграции // Экономика региона. — 2018. — Вып. 1. — С. 176–189.
10. Мананников, Д. А. Системный анализ макрорегионов, проблема классификаций и оценки макрорегионов // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. — 2021. — № 2. — С. 8–21.
11. Минакир, П. А. Трансформация региональной экономической политики // Проблемы теории и практики управления. — 2001. — № 2. — С. 34–47.
12. Растворцева, С. Н., Усманов, Д. И. Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России. — Белгород, 2015.
13. Растворцева, С. Н., Лебедев, А. О. Развитие методов оценки факторов и форм межрегиональной экономической интеграции. — М., 2016.
14. Рыжова, Н. П. Экономическая интеграция приграничных регионов. — Хабаровск, 2013.
15. Сорокин, И. О. Теоретические основы понятия «интеграция» и принципы ее осуществления // Менеджмент в России и за рубежом. — 2008. — № 2. — С. 3–6.
16. Татаренко, В. И., Робинсон, Б. В., Усикова, О. В. Округа, районы, макрорегионы // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2019. — № 4. — С. 72–76.
17. Тисунова, В. Н., Резник, А. А. Факторы развития трансграничного сотрудничества России и Украины // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 4. — С. 258–262.
18. Эсин, Р. О. Современный регионализм: новые направления в теории // Проблемы управления. — 2009. — № 3. — С. 170–181.
19. Balassa, B. Theory of economic integration. — New York, 2011.
20. Hooghe, L., Marks, G. Unraveling the Central State, but How? Types of Multilevel Governance // American Political Science Review. — 2003. — № 2. — P. 233–243.

21. *Myrdal, G.* Economic theory and under-developed regions. — 1963. — Vol. 12. — P. 23–38.

22. Regime theory and international relations / ed. by V. Rittberger. — Oxford, 1993.

23. *Rostow, W. W.* Terms of Trade in Theory and Practice // *Economic History Review*. — 1950. — № 1. — P. 1–20.

Bibliographic list

1. *Abdulmanapov, S. G.* Interregional economic integration: world experience and prospects of development in North Caucasus // *Bulletin of Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences*. — 2012. — № 47. — P. 127–132.

2. *Belomestnov, V. G., Bogdanova, O. P., Belomestnova, I. A.* Interregional integration: prospects and problems. — Ulan-Ude, 2010.

3. *Belyaevskaya-Plotnik, L. A., Sorokina, N. Yu.* Approaches to assessing the level of economic integration of regions in system of national economic security // *Economic sciences*. — 2017. — № 151. — P. 39–42.

4. *Besedin, A.* No more euros: governor of Don proposed to create a macro-region of Donbass [Electronic resource]. — URL: <https://rostov.rbc.ru>.

5. *Derkachev, S.* Golubev presented a plan for integration of Rostov region with DPR and LPR [Electronic resource]. — URL: <https://www.donnews.ru>.

6. *Kovtun, R. V.* Modern approaches to the definition of economic integration // *Moscow Economic Journal*. — 2020. — № 11. — P. 207–219.

7. *Kolodina, E. A.* Interregional economic integration: experience of system analysis. — Irkutsk, 2003.

8. *Kuznetsova, O. V.* Alternative approaches to determining the role of macroregions of Russia in system of public administration // *Federalism*. — 2019. — № 4. — P. 112–125.

9. *Kurushina, E. V., Petrov, M. B.* Criteria for success of spatial development projects based on interregional integration // *Economy of region*. — 2018. — Iss. 1. — P. 176–189.

10. *Manannikov, D. A.* System analysis of macroregions, problem of classifications and evaluation of macroregions // *Sustainable innovative development: design and management*. — 2021. — № 2. — P. 8–21.

11. *Minakir, P. A.* Transformation of regional economic policy // *Problems of theory and practice of management*. — 2001. — № 2. — P. 34–47.

12. *Soluttseva, S. N., Usmanov, D. I.* Assessment of impact of globalization factors on socio-economic inequality of Russian regions. — Belgorod, 2015.

13. *Soluttseva, S. N., Lebedev, A. O.* Development of methods for assessing factors and forms of interregional economic integration. — M., 2016.

14. *Ryzhova, N. P.* Economic integration of border regions. — Khabarovsk, 2013.

15. *Sorokin, I. O.* Theoretical foundations of concept of integration and principles of its implementation // *Management in Russia and abroad*. — 2008. — № 2. — P. 3–6.

16. *Tatarenko, V. I., Robinson, B. V., Usikova, O. V.* Districts, districts, macroregions // *Economy. Profession. Business*. — 2019. — № 4. — P. 72–76.

17. *Tisunova, V. N., Reznik, A. A.* Factors of development of cross-border cooperation between Russia and Ukraine // *Problems of modern economy*. — 2015. — № 4. — P. 258–262.

18. *Esin, R. O.* Modern regionalism: new directions in theory // *Problems of management*. — 2009. — № 3. — P. 170–181.

19. *Balassa, B.* Theory of economic integration. — New York, 2011.

20. *Hooghe, L., Marks, G.* Unraveling the Central State, but How? Types of Multilevel Governance // *American Political Science Review*. — 2003. — № 2. — P. 233–243.

21. *Myrdal, G.* Economic theory and under-developed regions. — 1963. — Vol. 12. — P. 23–38.

22. Regime theory and international relations / ed. by V. Rittberger. — Oxford, 1993.

23. *Rostow, W. W.* Terms of Trade in Theory and Practice // *Economic History Review*. — 1950. — № 1. — P. 1–20.